

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-2-36-40

Дата принятия рукописи в печать: 18.03.2026 г.

УТЯШОВ Эдуард Климентьевич,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российского государственного университета нефти и газа.

(г. Москва, Россия),

e-mail: ueknet@rambler.ru

РЕЖИМ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ КАК СФЕРА ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. Анализ нормативных особенностей регулирования режима военного положения приобретает не только теоретическую значимость, посвященную выявлению специфических особенностей конструирования его правовых норм, но и прикладную актуальность в условиях осуществления этого режима в четырех субъектах Российской Федерации. Тема правовой неопределенности и способов ее преодоления применительно к режиму военного положения исследована недостаточно. Целью исследования являются выявление и исследование причин формирования неопределенности правового регулирования в условиях этого режима, демонстрация примеров имеющихся здесь оценочных норм, коллизий и пробелов. Сформулированы выводы о правоприменительном усмотрении и предложены о допустимой конкретизации отдельных норм.

Ключевые слова: Правовой режим военного положения, неопределенность права, оценочные понятия и категории, обобщенные нормы права, коллизии и пробелы. Пути конкретизации и необходимость усмотрения.

UTYASHOV Edward Klimentievich,

PhD in Law, Associate Professor

of the Department of Civil Law Disciplines
at the Russian State University of Oil and Gas.

(Moscow, Russia)

MARTIAL LAW REGIME AS A SPHERE OF LEGAL UNCERTAINTY

Annotation. The analysis of the regulatory features of the regulation of the martial law regime acquires not only theoretical significance, devoted to the identification of specific features of the construction of its legal norms, but also applied relevance in the context of the implementation of this regime in four subjects of the Russian Federation. The topic of legal uncertainty and ways to overcome it in relation to martial law has not been sufficiently studied. The purpose of the study is to identify and investigate the causes of the formation of uncertainty of legal regulation under this regime, to demonstrate examples of existing evaluative norms, conflicts and gaps. Conclusions on law enforcement discretion and proposals on the permissible specification of individual norms are formulated.

Key words: Legal regime of martial law, uncertainty of law, evaluative concepts and categories, generalized norms of law, conflicts and gaps. Ways of concretization and the need for discretion.

Существующее в общей теории права положение о том, что правовые нормы лишь опосредуют объективно складывающиеся отношения, нуждается в уточнении. Такое происходит в условиях текущего поступательного, прогрессивного развития событий, характеризующихся прогнозируемостью и объективностью их возникновения, когда правотворческие органы имеют возможность всесторонне и последова-

тельно опираясь на принципы научности, гласности и профессионализма конструировать соответствующие правовые предписания, рассчитанные на их упорядочение.

Однако такой алгоритм осуществления правового регулирования и прежде всего, формирования правовых норм, затруднителен в чрезвычайных условиях, охватывающих значительную сферу общественных отношений, характеризую-

щихся непредсказуемостью, изменчивостью, динамизмом и степенью особой значимости их для существования государства и общества. Наиболее наглядно это можно проследить при исследовании режима военного положения. Здесь правовые нормы законодателем формируются в преддверие наступления возможных общественных отношений, основываясь, как правило, на опыте осуществления ушедших в историю подобных режимов. Бесспорно, правотворческие органы будут стремиться охватить ими все возможные изменения политической, экономической, социальной сферы, которые могут возникнуть в будущем. Однако ни один фантаст, ни искусственный интеллект не способен предвидеть появление перспективных технологий, возникновение новых общественных отношений и вектор их развития, появление дополнительных объектов, а то и субъектов правоотношений. Следовательно, создаваемые предписания объективно не смогут отражать то, с чем столкнется правоприменитель в условиях осуществления правового режима военного положения.

Подобный вывод можно наглядно продемонстрировать на примере известной мысли о том, что генералы учат своих солдат по опыту прошлых войн, а не тому, что требуется в современной войне. Это происходит в силу того, что, готовясь к будущим сражениям, военачальники учитывают итоги прошлого, накопленный опыт, думают о том, как избежать совершенные ошибки, чтобы не допустить их в будущем. Но как бы не говорили о том, что нужно учитывать появление новых видов оружия, способов их применения, влияние новых технологий на процесс принятия решений и т.д. все равно охватить, внедрить все это не представляется возможным. В том числе, в связи с тем, что в период, их апробации, обучения личного состава новым приемам и способам ведения боевых действий, появляются новые и новые достижения в военной сфере, делающие предыдущую работу устаревшей и не эффективной.

Анализируя предмет правового регулирования режима военного положения можно увидеть, что сферы общественных отношений, которые он затрагивает, выходят за рамки не только административного, но и в целом, публичного права. Наличие частной собственности, рыночных отношений, доминирование в них принципов свободы договора, свободы предпринимательства и труда, возможности судебной защиты от нарушений со стороны публичной власти определяют вовлеченность в предмет этого режима и частной сферы общественных отношений.

Фактические и правовые отношения в его условиях являются малоизученными в силу многоаспектности и потому неясными. Предполагае-

мая область общественных отношений, которая охватывается режимом военного положения, настолько широка, что нормы права, регулирующие их, характеризуются значительным уровнем обобщений, оценочных понятий и терминов, что в общей теории права характеризуется как правовая неопределенность. Этот вывод подтверждает Н.А. Власенко, отмечавший, что уровень неопределенности норм различен и зависит, во-первых, от объема, сферы общественных отношений, регулируемых правовой нормой, во-вторых, от того, насколько поддаются формализованному, эмпирически фиксируемому описанию признаки регламентируемых правом фактических обстоятельств [4].

Отсутствие возможности у законодателя «заглянуть в будущее», увидеть динамику и вектор развития общественных отношений в условиях возможной агрессии, предопределяет создание неопределенных юридических норм режима военного положения, эффективность которых нельзя проверить эмпирическим путем, модельными законами или правовым экспериментом. Т.е. такие нормы создаются загодя, в преддверии наступления соответствующих общественных отношений и будут характеризоваться значительным уровнем деформации их правового регулирования в виде пробелов и коллизий.

При наличии в тексте нормативных правовых актов о военном положении оценочных и относительно-определенных норм права, возникают сложные вопросы из реализации и особенно в деятельности правоприменительных органов. В соответствии со ст. 6 ФКЗ «О военном положении» [2], обеспечение режима военного положения осуществляется органами государственной власти и органами военного управления в соответствии с полномочиями, предоставленными им нормативными правовыми актами Российской Федерации, путем применения мер, предусмотренных этим законом. Следует констатировать, что до введения указанного режима эти органы, не обладали соответствующим опытом, по государственному управлению в условиях военного положения, а органы военного управления этими вопросами не занимались в мирное время и не имеют соответствующих подготовленных специалистов и штатных единиц. Вопросы государственного управления в этом режиме будут обостряться при принятии решений по вопросам совместного ведения центра и регионов в федеративных государствах (ст. 72 Конституции Российской Федерации) [1]. Создание своего рода штабов, куда включают представителей региональной, местной и военной администрации, не является панацеей в решении задач при наличии неопределенности в праве. Каждый из органов вовлеченный в работу такого штаба (координаци-

онного центра) будет ориентироваться на существовавшие у него компетенции и формы их реализации, которыми они обладали до введения режима военного положения. Вполне логично, следует предположить, что подобное положение приведет к появлению правовых коллизий и конфликту интересов (в качестве примера: штрафы ГИБДД за превышение скорости в отношении автотранспорта занятого эвакуацией, перевозкой на территории, где введено военное положение; применение охотничьего оружия военнослужащими против дронов и необходимостью специального разрешения на него; землеотвод земель для нужд обороны; вопросы цензуры; выдача поручочных билетов при строительстве укреплений; наличие специальных прав при использовании маломерных судов, мотоциклов; охрана экологии; утилизация мусора и т.д. и т.п.). Разрешение данных коллизий в судебном порядке означало бы затягивание на неопределенные сроки принятия крайне срочных и оперативных мер. Обращение к надзирающим и контролирующим органам, не приведет к устранению этих и подобных противоречий в нормативном правовом регулировании, т.к. они руководствуются своими компетенциями – кругом полномочий, установленных для них законом, и не обладают правотворческими функциями.

Проблемой в реализации режима военного положения будут являться и пробелы в его нормативном регулировании. Это касается вопросов реквизиции (ст. 242 ГК РФ) [3] закон о которой, так и не принят с 1995 года. Не урегулированы правом вопросы изменения режима трудовой деятельности. Предполагает ли ст. 8 ФКЗ «О военном положении» возможность изменения в одностороннем порядке условий трудового договора, связанных с увеличением продолжительности рабочего времени, введением обязательных сверхурочных работ и недопустимостью увольнения по инициативе работника? Трудовой кодекс РФ предусматривает сверхурочные работы по инициативе работодателя общим объемом до 120 часов в год. Какое же время составит привлечение к таким работам по инициативе органов государства? Бланкетная норма ст. 252 ТК РФ не дает ответа на этот вопрос. Не установлены условия возмещения труда работников, которые в соответствии со ст. 18 ФКЗ «О военном положении» привлекаются к выполнению обязанностей по работам для нужд обороны, ликвидации последствий боевых действий, восстановлению разрушенных объектов, борьбе с пожарами. Вступит ли это в противоречие с интересами работодателей, не являющихся бюджетными организациями, и кто компенсирует им понесенные убытки в связи с простоем? Должен ли объявляться мораторий по обязательственным правоотношениям,

например кредитам, ипотеке и другим схожим отношениям в частной сфере? Это лишь незначительное количество пробелов в осуществлении режима военного положения, которые свидетельствуют о правовой неопределенности при его осуществлении.

На первый взгляд, решением поставленных проблем регулирования в условиях правовой неопределенности режима военного положения, было бы осуществление конкретизации, т.е. выведения более конкретных норм из общей нормы либо подведения конкретного факта под действие общей неопределенной нормы. Как правовое явление конкретизация характеризуется тем, что она объективно отражает потребности эффективного правоприменения, поскольку без нее затруднительно реализовывать в конкретных ситуациях общие, абстрактные и оценочные нормы права. Она направлена на правовые нормы, содержащие понятия более высокого уровня обобщенности и абстрактности, а ее результаты закрепляются в определенной правовой форме и, соответственно, приобретают юридически обязательный характер.

Для обоснования предложения о возможном использовании конкретизации для устранения неопределенности в условиях режима военного положения, необходимо обратиться к анализу юридической конструкции этого режима. Как «наглядная модель особого порядка правового регулирования общественных отношений, она способствует объективному отражению возникающей правовой действительности. Она является своего рода обобщением, примерным образцом регулируемых общественных отношений, которые возникали в прошлом, существуют в настоящем или могут возникнуть в будущем. Юридическая конструкция режима военного положения становится доступной воображению, она естественна, так как не вызывает никакого отклонения от того, что происходит» [7]. Предполагается, что такая конструкция позволила бы с помощью правил герменевтики уяснить и детализировать фактические (юридические) составы, являющиеся основанием введения режима военного положения, в части использования законодателем абстрактных терминов «угроза агрессии» (ст. 87 Конституции Российской Федерации); «иная, направленная на нанесение ущерба национальной безопасности Казахстана деятельность...» (п.7 ст. 1 Закона «О военном положении» РК); «возникновении волнений, мятежей или значительных беспорядков, которые существенно угрожают целостности и национальной безопасности государства» [6].

Представляется, что конкретизация объективно возможна и целесообразна при регулировании лишь части, но не всех правовых норм

исследуемого режима. К примеру, она обоснована при уточнении процедурного порядка принятия решения о введении режима военного положения на всей территории государства или его части, порядка осуществления реквизиции, закрепления конкретных видов юридической ответственности в его условиях, фиксирования статуса субъектов, подпадающих под действие исследуемого режима, норм трудового законодательства и ряда других предписаний.

Однако не все нормы права этого режима, характеризующиеся неопределенностью допустимо и оправдано перевести в определенность.

Конкретизация объективно не целесообразна при формировании норм права регулирующих все многообразных общественных отношений, которые будут составлять предмет правового регулирования военного положения. Во многом их содержание и неопределенность будут зависеть от степени и уровня угроз, динамики военной эскалации, потребности в мобилизации сил и средств, необходимых для их устранения и других фактических обстоятельств. В таких условиях невозможно максимально точное установление целесообразных ограничений, возложения дополнительных обязанностей на участников возникающих новых правоотношений, определить с максимально допустимой конкретностью полномочия и компетенции органов государства по осуществлению всех мер, объективно необходимых для использования в динамично меняющейся, а порой непредсказуемой обстановке. Поэтому, применительно к большинству норм режима военного положения, неприемлема конкретизация как «золотое правило законодательства», выступающее основным условием качества правовой регламентации [5].

Таким образом, можно утверждать, что правовой режим военного положения является сферой правовой неопределенности и, следовательно, правовые нормы, его составлявшие, объективно не могут охватить все возможные фактические обстоятельства, на которые они должны быть рассчитаны. Поэтому они формулируются как относительно-определенные, обобщенные правила поведения с наличием оценочных и абстрактных понятий и категорий.

В силу указанных обстоятельств, совершенствование правового режима военного положения нуждается либо в проведении последовательной, не противоречивой конкретизации всего множества нормативных предписаний, с целью сужения объема их содержания или в предоставлении определенной свободы правоприменителю при реализации его норм. В первом случае, такая кропотливая работа, в конечном итоге, к сожалению, не сможет достигнуть всеохватывающего прогноза возможного развития событий и объек-

тивно предопределил сохранение неопределенности правового регулирования. В силу чего конкретизация должна затрагивать лишь часть норм, регулирующих те стороны общественных отношений, которые характеризуются постоянством, повторяемостью и проверка, которые может осуществляться вне режима военного положения. Другое решение предусматривает возможность правоприменителю самому толковать правовые предписания посредством наполнения оценочных терминов и обобщенных норм собственным содержанием в зависимости от фактической ситуации в рамках индивидуального регулирования. Но при этом нужно иметь в виду, что при свободе усмотрения всегда существует опасность злоупотреблений.

В этой ситуации совершенствование нормативного регулирования режима военного положения, в том числе, в ходе его осуществления, должно идти по пути своевременного выявления, не эффективных юридических предписаний, коллизий и пробелов в процессе правоприменения и их оперативного устранения правотворческими органами.

Список литературы:

- [1] Конституции Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. Электронный ресурс. <https://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/52419:0>. 4.02.2026.
- [2] Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 N 1-ФКЗ (ред. от 13.12.2024) «О военном положении». Собрание законодательства Российской Федерации от 4 февраля 2002 г. N 5 ст. 375.
- [3] Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (части первая). 30 ноября 1994 г. Электронный ресурс. <https://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/52419:0>. 4.02.2026.
- [4] Власенко Н.А. Неопределенность в праве: природа и формы выражения // Журнал российского права. 2013. № 2. С. 32
- [5] Кожевников О. А. Неопределенность содержания правовых норм института государственной регистрации юридических лиц может привести к нарушению конституционных принципов равенства и верховенства закона // Право и образование. 2008. № 12. С. 130.
- [6] Манцуров А. Ю. Режим военного положения, как составляющая обеспечения национальной безопасности Китайской Народной Республики // Вопросы современной юриспруденции. 2016. №5. с. 8
- [7] Утяшов Э.К. Правовой режим как юридическая конструкция // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 3. С. 67-72.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020. Electronic resource. <https://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/52419:0>. 4.02.2026.

[2] Federal Constitutional Law of 30.01.2002 N 1-FKZ (ed. 13.12.2024) "On Martial Law." Collection of legislation of the Russian Federation No. 5 Art. 375 dated February 4, 2002.

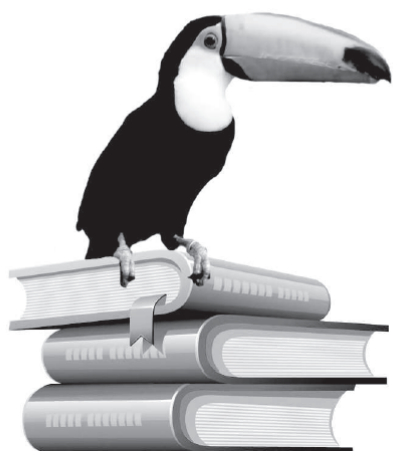
[3] Civil Code of the Russian Federation (Civil Code of the Russian Federation) (parts one). November 30, 1994 Electronic Resource. <https://ivo.garant.ru/#/document/10103000/paragraph/52419:0>. 4.02.2026.

[4] Vlasenko N.A. Uncertainty in law: nature and forms of expression//Journal of Russian law. 2013. № 2. S. 32

[5] Kozhevnikov O. A. Uncertainty in the content of the legal norms of the institution of state registration of legal entities may lead to a violation of the constitutional principles of equality and the rule of law//Law and education. 2008. № 12. S. 130.

[6] Mantsurov A. Yu. Martial law regime as a component of ensuring the national security of the People's Republic of China//Issues of modern jurisprudence. 2016. №5. from. 8

[7] Utyashov E.K. Legal regime as a legal construction//Legal science: history and modernity. 2023. № 3. S. 67-72.

ЮРКОМПАНИ*www.law-books.ru*

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.